

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот восемьдесят четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 22 июня 2021 года, в 10 ч 05 мин

Председатель: Г-жа Лесли Э. Нортон (Канада)

Председатель (*говорит по-английски*): 1584-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Уважаемые коллеги, прежде чем мы перейдем к порядку ведения сегодняшнего заседания, мне хотелось бы с радостью тепло поприветствовать всех вас, присутствующих здесь. Для Канады большая честь принять председательство на Конференции по разоружению. От имени моего правительства и от имени Конференции я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заверить вас в нашем полноценном сотрудничестве и поддержке, пока я являюсь Председателем Конференции.

Я хотела бы предложить следующий порядок работы нашего заседания сегодня утром: сначала мое выступление с заявлением в качестве Председателя Конференции; после этого я намерена предоставить слово делегации Российской Федерации, по их просьбе, а затем я планирую открыть список ораторов для всех делегаций, желающих выступить по пункту 6 повестки дня Конференции.

Уважаемые коллеги, мы поздравляем Соединенные Штаты Америки, Российскую Федерацию и Швейцарию с исторической встречей на высшем уровне, состоявшейся на прошлой неделе здесь, в Женеве. Мы надеемся, что этот важный саммит обеспечит основу для дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения и международного мира и безопасности в более широком смысле.

Распространение и возможное применение оружия массового уничтожения, в том числе негосударственными субъектами, представляет собой серьезную угрозу для человечества и нашей планеты. Существует острая необходимость в эффективном контроле над этими системами вооружений. Хотя государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность, нам всем необходимо внести свой вклад в исполнение мандата Конференции по разоружению. Необходимо также устранить другие угрозы миру и процветанию, такие как потенциальная гонка вооружений в космическом пространстве.

Неспособность Конференции согласовать программу работы вызывает серьезную обеспокоенность у Канады и, вероятно, у всех нас. Я могу заверить вас в нашей приверженности поддержке усилий, направленных на то, чтобы Конференция смогла выполнять свою роль единственного в мире форума для переговоров по разоружению, как это было предусмотрено первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году.

Особенно прискорбно, что работе Конференции по разоружению мешает мнимая необходимость консенсуса по процедурным вопросам. Процедурное вето не должно быть необходимым для защиты фундаментальных национальных интересов, если у государств имеется возможность блокировать консенсус по вопросам существа в ходе переговоров, а также имеется возможность отказаться от подписания и ратификации согласованного документа.

Такое крайне ограничительное толкование правила консенсуса во многом способствовало возникновению безвыходного положения, сохраняющегося на Конференции в течение десятилетий. Фактически, мы пришли к ситуации, которая затрудняет председателям Конференции по разоружению эффективное исполнение их роли, поскольку любая инициатива, которую они проявляют, предлагая пункты для обсуждения, — повторяю, обсуждения, а не переговоров — оказывается предметом процедурного вето.

Однако факты очевидны. Председатели и все участники Конференции по разоружению должны вести дела некоторым образом иначе по сравнению с тем, как мы делали это на протяжении последних десятилетий, если мы хотим достичь целей этого органа. Я призываю всех проявлять максимальную гибкость.

(говорит по-французски)

Не следует забывать о замечательной истории Конференции как многостороннего переговорного органа по разоружению. Она сыграла решающую роль в переговорах по ключевым инструментам контроля над вооружениями и

разоружением. Нам всем следует удвоить усилия, с тем чтобы позволить ей вновь возложить на себя эту жизненно важную роль. Хотя нашей целью должны оставаться переговоры о юридически обязывающих механизмах, мы считаем, что Конференция все же могла бы внести свой вклад в укрепление международного мира и безопасности путем достижения консенсуса по другим мерам, таким как нормы или кодексы поведения, в отношении конкретных пунктов повестки дня. Я твердо убеждена, что цель разоружения достижима, если мы будем работать сообща в практической и конструктивной манере. В таком духе я рассчитываю на вашу поддержку.

(говорит по-английски)

Ко мне обратилась делегация Российской Федерации с просьбой предоставить ей слово до того, как мы перейдем к пункту 6 повестки дня. Предоставляю слово послу Российской Федерации.

Г-н Гатиллов (Российская Федерация): Прежде всего, хотел бы поздравить вас, г-жа Нортон, с принятием обязанностей Председателя Конференции по разоружению. Вы всегда можете рассчитывать на конструктивное взаимодействие с российской делегацией.

Сегодня особенный день для всех граждан Российской Федерации и большинства жителей бывших республик Советского Союза. Ровно 80 лет назад гитлеровская Германия и ее союзники напали на Советский Союз, тем самым развернув самый масштабный и разрушительный театр военных действий Второй мировой войны — Восточный фронт.

Великая Отечественная война советского народа, закончившаяся взятием Берлина в мае 1945 года, стоила колоссальных человеческих жертв. Десятки миллионов людей погибли на фронте, умерли от голода и лишений, были замучены в лагерях смерти.

Кто-то может сказать, что все эти трагические события произошли давно, в середине прошлого века. Зачем, мол, ворошить старое? Решительно возражу: раны страшной в истории Второй мировой войны, принесшей многим народам, прежде всего народам Советского Союза, нечеловеческие испытания, муки и страдания, зарубцевались, но до сих пор окончательно пока не затянулись. Боль утрат продолжает отдаваться в наших сердцах. Она не позволяет предать память многих миллионов, самоотверженно положивших свои жизни на алтарь борьбы с нацизмом и фашизмом, ставшими всего за какие-то пять — семь лет угрозой всему человечеству. Память о мужестве и героизме советских людей и вставших в один ряд с ними представителей других стран и народов, противостоявших в полный рост насаждению человеконенавистнической идеологии, священна и никогда не должна быть предана забвению.

Международное сообщество должно чтить решения Нюрнбергского трибунала, помнить ужасные последствия войны, а также изучать и анализировать причины, которые привели к ней. Главной из них была безответственная авантюристическая политика Гитлера. Именно стремление нацистского фюрера агрессивно, невзирая на другие государства, продвигать свои интересы, основанные на философии расового превосходства, сыграло основную роль в развязывании Второй мировой войны и нападении на Советский Союз.

Понадобились годы, чтобы победить мировое зло, которое олицетворял собой гитлеровский нацизм. Это удалось сделать ценой огромных лишений, сверхчеловеческого напряжения, истощающих затрат людских и материальных ресурсов.

Важно отметить, что одним из решающих факторов победы стало объединение всех здоровых сил в мире в борьбе с этим злом. Понимание важности консолидации усилий государств по поддержанию мира заложило фундамент созданию Организации Объединенных Наций, которая рассматривается как универсальный механизм предотвращения мировой войны и решения региональных и глобальных проблем международной безопасности.

К сожалению, надежды человечества избежать конфронтации между странами не вполне оправдались. В послевоенный период государствам — членам Организации Объединенных Наций пришлось проделать длительный путь от жесткого межблокового противостояния к разрядке, очертания которой наметились в конце 60-х — начале 70-х годов XX века. Именно тогда было выработано понимание неделимости безопасности и недопустимости обеспечения национальной безопасности в ущерб другим государствам. Кроме того, сформировалось стойкое убеждение, что поддержание мира и укрепление международной безопасности возможно только при постепенном сокращении военных arsenалов и установлении эффективного контроля за ними.

Эти соображения, позднее закреплённые в виде универсальных «разоруженческих» принципов в итоговом документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в 1978 году, стали базисом для разработки двусторонних и многосторонних соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению. Ряд из них остаются действующими до сих пор и составляют современную систему договоренностей в этой области.

Сейчас мы с тревогой наблюдаем, как отдельные государства стремятся во что бы то ни стало обеспечить свои собственные интересы и национальную безопасность за счет интересов других стран и за счет безопасности других.

Сегодня нам приходится быть свидетелями событий, подрывающих современное мироустройство, опирающееся на Устав Организации Объединенных Наций как ключевой источник норм международного права.

В прошлом остались такие знаковые и фундаментальные для международной безопасности договоренности как Договор по противоракетной обороне 1972 года, Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности 1987 года, Договор по открытому небу 1992 года.

Мы категорически против попыток слома механизмов, позволяющих урегулировать противоречия политико-дипломатическими способами. Но приходится констатировать, что коллегиальность и мудрость при поиске взаимоприемлемых развязок уступают место политической близорукости, конъюнктурному мышлению и страновому эгоизму. Политические элиты либо утратили желание, либо разучились искать компромиссы.

Это очень опасная тенденция. Без заинтересованного, конструктивного и равноправного разговора, нацеленного на поиск приемлемых для всех его участников решений на основе учета интересов друг друга мы обречены на углубление разделительных линий и новые витки конфронтации с плохо просчитываемыми последствиями.

Но есть и обнадеживающие сигналы. Так, продление на пять лет Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений 2010 года, ставшее возможным во многом благодаря настойчивой линии моей страны, дало надежду на то, что нам всем все-таки удастся прийти к новому диалогу по актуальным вопросам международной безопасности и стратегической стабильности.

Еще один шаг в этом направлении — состоявшийся здесь, в Женеве, 16 июня российско-американский саммит. Один из его важнейших итогов — в совместном заявлении удалось зафиксировать понимание того, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. На таком фундаменте можно возводить обновленную архитектуру глобальной безопасности, равной и неделимой для всех.

Мы готовы и к продолжению системного разговора с Соединенными Штатами по стратегической повестке дня. Говорили об этом неоднократно. Надеемся, что импульс к этому, заданный встречей двух президентов, позволит в итоге выйти на прочные договоренности по снижению напряженности и укреплению международной безопасности. Тем самым мы подтвердим, что, наконец, выучили уроки Второй мировой войны, давшие человечеству огромную кровью.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Российской Федерации за его заявление и хочу отметить весьма важный вклад, который внес русский народ во время Второй мировой войны.

Сейчас я хотела бы перейти к открытой дискуссии по пункту 6 повестки дня. Прежде чем предоставить слово делегациям, изъявившим желание выступить, я хотела бы отметить, что в духе обеспечения условий для эффективного, конструктивного и уважительного обмена мнениями сегодня и в течение всего срока моих полномочий в качестве Председателя я намерена в виде общего правила предоставлять слово всем желающим использовать право на ответ в заключительной части пленарных заседаний, а также давать оратору возможность закончить свое выступление прежде, чем выслушивать любые замечания по порядку ведения заседания.

Первым оратором в моем списке значится посол Индии, и я предоставляю ему слово.

Г-н Шарма (Индия) (*выступает в режиме видеосвязи, говорит по-английски*): Г-жа Председатель, Индия поздравляет Вас с вступлением в должность Председателя на Конференции по разоружению и заверяет Вас во всесторонней поддержке и сотрудничестве, поскольку Вы руководите нашей работой в предстоящие недели.

Пункт повестки дня, озаглавленный «Всеобъемлющая программа разоружения», является важным компонентом повестки дня Конференции по разоружению. В контексте Программы действий в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, отмечается, цитирую:

Необходимо также на основе согласованных процедур подготовить всеобъемлющую программу в области разоружения. Эта программа в результате осуществления всех необходимых этапов должна привести к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем. Должны быть также согласованы меры по наблюдению за выполнением принятых таким образом обязательств. Такой цели служит Программа действий.

Индия считает, что цель данного пункта повестки дня состоит в разработке программы, которая позволила бы наполнить конкретными мерами, касающимися разоружения, тщательно продуманный план, определяющий цели, приоритеты и сроки исполнения. Конференции по разоружению следует выработать основные принципы всеобъемлющей программы разоружения, которые носят глобальный, недискриминационный характер и пользуются всеобщим признанием. Это не только укрепило бы роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего переговорного форума по разоружению, но и содействовало бы поддержанию центральной роли и главной ответственности Организации Объединенных Наций в сфере разоружения согласно ее Уставу. В то же время Индия утверждает, что соглашение по всеобъемлющей программе разоружения не должно быть предварительным условием для достижения прогресса по другим пунктам повестки дня, в том числе по ядерному разоружению.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 75/83 призвала Конференцию по разоружению еще более активизировать консультации и изучить возможности с целью выйти из нынешней тупиковой ситуации, существующей 20 лет, путем скорейшего принятия на ее сессии 2021 года сбалансированной и всеобъемлющей программы работы и ее осуществления, учитывая при этом решение относительно программы работы, принятое Конференцией 29 мая 2009 года, а также другие соответствующие нынешние, прошлые и будущие предложения.

Индия поддерживает призывы Движения неприсоединившихся стран и Группы 21 к принятию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы и готова работать в направлении достижения этой цели, с тем чтобы Конференция по разоружению смогла исполнить свой мандат путем проведения переговоров по юридически обязывающим документам на основе ее согласованной повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Шарму за его заявление. Слово теперь предоставляется г-ну Борису Бондареву, уважаемому делегату от Российской Федерации.

Г-н Бондарев (Российская Федерация) (*выступает в режиме видеосвязи*): Г-жа Председатель, мы убеждены, что комплексное рассмотрение вопросов международной безопасности и глобальной стабильности невозможно без учета проблематики противодействия ОМУ-терроризму. Случаи применения боевиками террористических группировок промышленных токсичных химикатов и полноценных боевых отравляющих веществ, которые относятся к наиболее опасным видам оружия массового уничтожения, к сожалению, стали трагической реальностью в ряде регионов мира. До использования террористами биологического оружия, пока, по крайней мере, в серьезных масштабах, дело еще не дошло. Однако современный уровень развития биотехнологий может в обозримом будущем привести к тому, что и они станут орудием преступлений.

Пандемия COVID-19 наглядно показала, как вспышка нового заболевания способна за короткое время парализовать жизнь во многих странах, привести к смерти сотен тысяч людей и нанести колоссальный экономический ущерб. Можно представить, какими могут быть последствия применения злоумышленниками гораздо более опасного биологического оружия.

Таким образом, террористическая угроза с применением оружия массового уничтожения не является теоретическим допущением и продолжает возрастать. При этом имеющаяся международно-правовая база в области противодействия ОМУ-терроризму разрознена и недостаточна. Очевидно, что Конвенция о запрещении химического оружия и, тем более, Конвенция о биологическом и токсинном оружии создавались для того, чтобы исключить применение этих видов оружия массового уничтожения в ходе боевых действий с участием регулярных войск государств. Эти документы не «заточены» специально для борьбы с терроризмом. Это неудивительно, так как угроза терроризма с использованием химического и биологического оружия встала в полный рост уже после их заключения.

Именно поэтому в 2016 году мы вышли с инициативой разработать международную конвенцию о борьбе с актами химического и биологического терроризма. Возможные элементы этого международно-правового инструмента изложены в официальном документе CD/2071 Конференции по разоружению. Мы не претендуем на исчерпывающий характер содержащихся в них положений, наше предложение следует воспринимать как приглашение делегаций к диалогу. Убеждены, что антитеррористическая тематика не подрывает коренных интересов безопасности ни одного из государств — участников Конференции. Наоборот, ОМУ-терроризм можно назвать универсальной угрозой, от которой не застрахован никто. Поэтому и бороться с ней нужно через принятие коллективных мер.

Конференция по разоружению является самым подходящим для этого форумом, обладающим всем необходимым инструментарием и потенциалом для работы над этой конвенцией. Призываем делегации отбросить разногласия и попытаться закрыть этот пробел в международном праве. Это послужило бы на благо всего человечества и каждой страны в отдельности. К тому же это способствовало бы активизации переговорной работы на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата от Российской Федерации за его заявление. Сейчас слово предоставляется уважаемому делегату от Сирийской Арабской Республики г-ну Усаме Али.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Геннадия Гатилова, Постоянного представителя Российской Федерации, за напоминание Конференции по разоружению об этом великом дне для российского народа и всех народов мира. От имени правительства Сирийской Арабской Республики я поздравляю его, российский народ и российское руководство с годовщиной великой победы. Жертвы советского народа, приведшие к победе во Второй мировой войне, не должны быть

забыты. Они и впредь будут служить маяком, указующим будущим поколениям человечества путь в поисках мира, безопасности и сосуществования.

Г-жа Председатель, благодарю Вас за организацию тематической дискуссии по пункту 6 повестки дня Конференции, озаглавленному «Всеобъемлющая программа разоружения». Я хотел бы внести свой вклад в дискуссию, представив от имени Сирийской Арабской Республики следующие комментарии.

Не может быть никаких сомнений в том, что наиболее эффективным средством предотвратить приобретение террористами оружия массового уничтожения является ликвидация всего такого оружия. Соответственно, в области разоружения и нераспространения настоятельно необходимо добиваться прогресса, с тем чтобы поддерживать международный мир и безопасность и содействовать глобальным усилиям в борьбе с терроризмом. Использование оружия массового уничтожения террористическими группами стало трагической реальностью, и наша страна испытала последствия этого на собственной территории в ходе борьбы с терроризмом. Она считает, что существующих механизмов, таких как резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности, Конвенция по химическому оружию и Конвенция о биологическом и токсинном оружии, недостаточно, когда речь идет об устранении угрозы приобретения и применения оружия массового уничтожения террористическими группами. Поэтому, поскольку критические пробелы должны быть заполнены, наша делегация поддерживает предложение, представленное Российской Федерацией в документе CD/2058, в отношении разработки международной конвенции по борьбе с актами химического терроризма. В документе содержатся подробный обзор актуальности и обоснований этой инициативы, а также причин для ее обсуждения на Конференции по разоружению.

Наша страна считает, что конечной целью этой инициативы является расширение и дополнение международно-правовой основы борьбы с терроризмом, чтобы она охватывала все виды оружия массового уничтожения. Поэтому моя страна вновь заявляет о своей поддержке начала переговоров на Конференции по разоружению по проекту конвенции о борьбе с химическим и биологическим терроризмом на основе текста, предложенного Российской Федерацией в документе CD/2071.

Г-жа Председатель, что касается программы, распространенной секретариатом от имени председательствующей Канады, то наша делегация приветствует продолжение тематических дискуссий по пунктам 6 и 7 повестки дня Конференции. В программе, однако, предусмотрены неофициальные заседания по поправкам к правилам процедуры Конференции по разоружению. Несмотря на то значение, которое наша делегация придает равенству между мужчинами и женщинами, она считает, что Конференции по разоружению следует сосредоточить внимание на приоритетных вопросах повестки дня и избегать открытия обсуждений по поправкам к правилам процедуры, которые могут быть использованы некоторыми участниками для отвлечения внимания от ее высокой цели, и предложения поправок, ориентированных на достижение узких политических целей, которые не смогут получить единогласной поддержки на Конференции. Эта логика также применима и к австралийскому документу, на который содержится ссылка в программе. Не имеет смысла представлять документ для обсуждения на Конференции, если заранее известно, что он содержит элементы, которые не получают единогласной поддержки участников Конференции. Поэтому важно, чтобы председательствующая сторона провела всесторонние консультации со всеми государствами-членами, прежде чем представлять предложение на рассмотрение Конференции. Что касается вопроса о молодежи и разоружении, то наша делегация поняла со слов Председателя Конференции во время консультаций с Группой 21, что этот вопрос будет обсуждаться в рамках параллельного мероприятия, а не на официальном пленарном заседании Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата от Сирийской Арабской Республики за его заявление и теперь предоставляю слово послу Швейцарии Бауману.

Г-н Бауман (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации в исполнении Ваших обязанностей. Мы также благодарим Вас за то, что Вы позволили нам выступить по пункту 6 повестки дня, озаглавленному «Всеобъемлющая программа разоружения». Это позволит нам рассмотреть широкий круг тем, связанных с конкретными проблемами разоружения, в том числе в области обычных вооружений, но касающихся и более фундаментальных соображений, включая глубинные причины вооруженных конфликтов и всеобъемлющий график разоружения. Сфера охвата пункта 6 повестки дня позволяет нам подумать не только о непосредственных приоритетах нашей Конференции, но и о конкретных категориях оружия. Именно поэтому я хотел бы начать с рассмотрения рисков и вызовов, создаваемых новыми технологиями в области международной безопасности и нераспространения, и той роли, которую Конференция могла бы сыграть в этом отношении.

На наших глазах стремительно происходят изменения в различных областях науки и техники: новые информационно-коммуникационные технологии, растущая автоматизация, разработка и применение искусственного интеллекта и революционные достижения в области робототехники, нанотехнологий и материаловедения, включая аддитивное производство, нейронауки, биотехнологии и генную инженерию. С одной стороны, эти события представляют собой прогресс, который следует приветствовать, поскольку они в результате предоставляют новые инструменты, которые могут способствовать усилиям, направленным на разоружение и международную безопасность. Облегчая обмен между отдельными лицами, учреждениями и государствами, эти технологии могут способствовать укреплению доверия. Позволяя использовать новые типы датчиков и детекторов и новые возможности обработки данных, они потенциально открывают путь для новых методов проверки.

Кроме того, новые технологии также позволяют создавать новые виды инструментов управления кризисами, такие как центры раннего предупреждения или линии экстренной связи по кризисным ситуациям, которые благодаря техническому прогрессу стали более эффективными. С другой стороны, стремительное развитие науки и техники порождает новые проблемы в области разоружения. Появляются новые виды систем вооружения и боеприпасов. Поэтому мы можем ожидать, что средства и характер войны изменятся соответствующим образом.

Можно отметить несколько тенденций. Первая, которая касается прежде всего технологически развитых стран, заключается в переходе от вооруженных сил, характеризующихся количественными факторами, — у кого сколько танков и самолетов — к качественным аспектам, где основное внимание уделяется строго определенным передовым возможностям. Вторая тенденция связана с появлением новых видов и областей операций, в рамках которых все большую роль играют киберпространство, обмен данными, сетевое взаимодействие и обработка информации в режиме реального времени. Современная война становится все более быстрой, сетевой и точной. Третья тенденция состоит в изменении роли человека в ведении боевых действий, характер которых эволюционирует, отчасти благодаря более широкому и совершенному использованию технологий в датчиках и детекторах, робототехнике и автономных системах.

Стремительное развитие науки и техники открывает новые возможности и порождает новые проблемы в области разоружения. Множество вопросов все еще возникает по этим темам и в отношении того, как их решать в рамках многосторонних процессов. Похоже, что существующие структуры контроля над вооружениями с трудом поспевают за этими широкомасштабными изменениями. Однако уже запущены перспективные процессы в некоторых областях, таких как автономные системы вооружений и проблемы в сфере кибербезопасности. Мы считаем, что для Конференции по разоружению было бы полезно и своевременно сыграть активную роль в отношении некоторых аспектов этих научно-технических разработок. В связи с этим позвольте мне высказать некоторые следующие соображения.

Первый вызов, на который мы должны найти ответ, заключается в том, чтобы обеспечить возможность своевременно и надлежащим образом реагировать на новые технологические разработки. Мы наблюдаем возрастание технологической сложности и ускорение темпов развития. Это приводит к беспрецедентному росту числа инноваций и их конкретных применений. Одно лишь достижение договоренности в отношении возможностей и рисков, связанных с новыми технологиями, и случаев, когда должны применяться механизмы контроля над вооружениями, неизбежно будет означать отставание от технологической реальности. Поэтому нам необходимо задаться вопросом о том, как Конференция по разоружению могла бы предвидеть тенденции и любые потребности в установлении стандартов и как она могла бы решить эту задачу. Мы считаем, что в связи с этим был бы необходим системный подход путем создания специальной структуры, занимающейся данным вопросом, возможно, в виде уполномоченного специального докладчика.

Второй вызов, на который мы должны ответить, связан с умножением числа действующих субъектов. В большинстве случаев частные технологические компании и исследовательские институты являются основными участниками технологического прогресса. Вооруженные силы приобретают эти технологии. Хотя зачастую они сами не изобретают их, они осваивают и используют их, что делает их технологиями двойного назначения. С этим аспектом связано возникновение важного вопроса управления, который подразумевает участие не только государств, но и множества частных и негосударственных субъектов. Если Конференция по разоружению должна рассматривать такие вопросы, то возникнет вопрос об участии в ее работе этих субъектов, учитывая, что правила в этом отношении являются весьма строгими. Эти правила, вероятно, придется пересмотреть и переосмыслить.

В-третьих, Конференция по разоружению должна иметь возможность углубленно рассматривать темы, которые, по ее мнению, предоставляют особые возможности или ставят особые проблемы, с помощью специальных механизмов. И это само по себе не является ни новостью, ни прецедентом. Уже созданы конкретные структуры, а также возможно понадобится создать новые структуры для решения конкретных технических задач; здесь я имею в виду многолетние усилия в рамках структурированной технической работы в поддержку Конференции по разоружению в области проверки по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Цель моих замечаний состоит в том, чтобы проиллюстрировать некоторые проблемы, возникающие в результате технического прогресса, и их последствия. Мы наблюдаем масштабные изменения и появление новых участников, как государственных, так и частных. Это приводит ко все большей непредсказуемости международных отношений, особенно в военном плане, и появлению новых видов оружия. Это придает еще большую важность тому, чтобы Конференция по разоружению могла вносить свой вклад в решение проблем, возникающих в результате научно-технического прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Швейцарии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*выступает в режиме видеосвязи, говорит по-китайски*): Г-жа Председатель, делегация Китая поздравляет Канаду с принятием председательства на Конференции по разоружению и, как и прежде, будет поддерживать работу Председателя.

Я внимательно выслушал заявление посла России Гатилова. Каждое сражение, каждая жертва, каждая победа сил справедливости в мировой войне против фашизма должны быть вписаны в историческую летопись и являются источником непреходящего и великого вдохновения для нынешнего мира.

Г-жа Председатель, Китай приветствует важную встречу между президентом России Путиным и президентом Соединенных Штатов Байденом, состоявшуюся в Женеве на прошлой неделе. Китай отмечает, что главы государств Соединенных Штатов и России подтвердили, что «ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей». Китай активно содействует совместному подтверждению этой важной концепции пятью ядерными державами в целях

снижения риска ядерной войны и поддержания глобальной стратегической стабильности и приветствует консенсус, достигнутый между Соединенными Штатами и Россией, в отношении продолжения диалога о стратегической стабильности.

Будучи странами с крупнейшими ядерными арсеналами, Соединенным Штатам и России следует, согласно соответствующим документам Генеральной Ассамблеи и международному консенсусу, создать условия для достижения в конечном итоге всеобщего и полного ядерного разоружения, продолжая при этом выполнять свои особые и приоритетные обязанности по ядерному разоружению и осуществить дальнейшие существенные и основательные сокращения ядерного оружия проверяемым, необратимым и юридически обязательным образом. Это наиболее эффективный способ поддержания глобальной стратегической стабильности и содействия международному миру и безопасности.

Китай всегда активно поддерживал международные усилия по ядерному разоружению и готов продолжать обсуждения со всеми сторонами по широкому кругу вопросов, связанных со стратегической стабильностью, в рамках пяти ядерных держав, Конференции по разоружению и Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Он также готов продолжать двусторонний диалог со всеми заинтересованными сторонами по соответствующим вопросам на основе взаимного уважения и равенства.

Г-жа Председатель, как отметил в своем выступлении на Конференции государственный советник Ван И, вспышка новой коронавирусной инфекции (COVID-19) выявила новые вызовы для глобального управления биобезопасностью, и странам следует работать совместно в целях создания барьеров безопасности посредством более тесного международного сотрудничества.

Китай поддерживает российскую инициативу о международной конвенции по борьбе с биологическим и химическим терроризмом. Мы считаем, что российская инициатива будет способствовать комплексному противодействию угрозе биологического и химического терроризма, поддержанию и укреплению целей и задач Конвенции о биологическом оружии и Конвенции о химическом оружии, поможет в решении новых проблем, возникающих в результате неправомерного использования негосударственными структурами новых технологий, а также в совершенствовании внутреннего законодательства и стимулировании соответствующего международного сотрудничества между странами.

Как и проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, представленный на Конференции Китаем и Россией, эта российская инициатива является одним из двух полных проектов договоров, находящихся в настоящее время на рассмотрении Конференции.

Китайская делегация готова работать с широким составом участников Конференции в позитивном, открытом и конструктивном ключе, с тем чтобы начать предметные переговоры на этой основе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление. Теперь слово предоставляется послу Пакистана.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, от имени моей делегации я поздравляю Вас со вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и заверяю Вас в нашем всестороннем сотрудничестве.

Обсуждаемый сегодня пункт, а именно всеобъемлющая программа разоружения, находится в повестке дня Конференции с 1980 года, т. е. на протяжении последних 41 года. Возникновение этого пункта восходит к статье 11 Устава Организации Объединенных Наций и объявлению 1970-х годов Десятилетием разоружения, что включало также обращение к Конференции по разоружению с просьбой разработать всеобъемлющую программу по всем аспектам прекращения гонки вооружений и всеобщего полного разоружения под эффективным международным контролем.

Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, последовал в том же направлении и призвал «провести разработку всеобъемлющей программы разоружения, охватывающей все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире, в котором восторжествуют международный мир и безопасность».

Поэтому в декалоге содержался пункт под названием «Всеобъемлющая программа разоружения, ведущая к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем», который отражен в нашей сегодняшней повестке в виде всеобъемлющей программы разоружения. В 1980 году вспомогательный орган утвердил план всеобъемлющей программы разоружения. Несмотря на согласие, достигнутое по нескольким элементам, никаких практических результатов получено не было, и, за исключением 2018 года, этот пункт не рассматривался во вспомогательном органе с 1989 года.

Эта краткая история предмета и его последующего развития важна по двум причинам. Во-первых, это помогает определить причины наличия данного пункта повестки и обстоятельства, связанные с его включением. А, во-вторых, это обоснование, в свою очередь, облегчило бы контекстуализацию предмета для нашей сегодняшней работы в этом органе.

Давайте сначала рассмотрим обоснование и контекст. В пункте 109 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, изложены обоснование и контекст разработки всеобъемлющей программы разоружения. Именно в контексте обозначения своих приоритетов, в частности ядерного разоружения, в Заключительном документе говорится о цели всеобъемлющей программы разоружения: «выполнение этих первоочередных задач должно привести ко всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем, что по-прежнему является конечной целью всех усилий, предпринимаемых в области разоружения. Переговоры о всеобщем и полном разоружении должны проводиться параллельно с переговорами о частичных мерах разоружения».

Затем в следующих двух пунктах подробно рассматриваются основополагающие условия всеобъемлющей программы разоружения, а именно мирное разрешение споров и ясное исключение обладания ядерным оружием, соответственно.

Очевидно поэтому, что цель в контексте всеобъемлющей программы разоружения заключается в достижении и облегчении ядерного разоружения, содействии урегулированию споров мирными средствами, обеспечении равной безопасности и ненанесении ущерба безопасности для всех, а также в общем сокращении всех других видов вооружений.

Это подводит меня ко второму аспекту данного пункта повестки дня, т. е. к контекстуализации нашей сегодняшней работы в этом органе путем обращения вновь к нашим собственным основополагающим принципам. Наш современный контекст и связанные с ним глобальные политические проблемы и вызовы в области безопасности были подробно описаны многими, в том числе и нашей делегацией. Ощутимая эрозия международного порядка, основанного на правилах, также неоднократно упоминалась. Внимание также привлекалось к пренебрежению и злоупотреблению международным правом, отсутствию ответственности за совершение действий или бездействие и низведению универсальных ценностей до уровня стратегических, коммерческих и политических интересов.

Проще говоря, эти тенденции представляют собой полную противоположность тому, что мы сами согласовали в качестве основных требований для разоружения. Наши недавние обсуждения также касались анализа появления новых областей стратегической конкуренции и конфликта: необходимости обеспечения исключительно мирного характера деятельности в космическом пространстве; настоятельной необходимости сдерживания новых видов дестабилизирующих

стратегических вооружений; призыва к переосмыслению безудержных военных расходов; неотложности рассмотрения вопроса о последствиях появления новых оружейных технологий и их воздействии на международную безопасность и разоружение; важности сохранения контроля человека над оружием и искусственным интеллектом; и предотвращения вредоносной деятельности в киберпространстве.

Рассмотрение данного пункта является, таким образом, своевременным, поскольку все эти элементы были бы также увязаны в структуре всеобъемлющей программы разоружения. План всеобъемлющей программы был заложен нашими предшественниками, которые признали, что эта цель достижима лишь в рамках сотрудничества, результатом которого стало бы обеспечение равной безопасности и нанесение ущерба, если не рост, безопасности для всех государств.

Нам необходимо, чтобы эта программа была современной. И как показали ранее наши обсуждения в этом органе, камень преткновения или отсутствие прогресса по какому-либо вопросу в течение последних двух десятилетий в этом органе заключается в том, как крупные державы подходят к вопросам безопасности и вооружений. Эти подходы, по общему признанию, потерпели неудачу. Поэтому требуется их фундаментальное переосмысление, которое соответствовало бы подходу, согласованному в Библии разоружения, каковой является Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Он начинается с подтверждения нашей приверженности следовать нашим основополагающим принципам, что ведет к возрождению глобального консенсуса по решению проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Хотя это, пожалуй, сложная задача, она при этом остается единственным жизнеспособным вариантом обеспечения функциональности и результативности многостороннего механизма контроля над вооружениями, особенно Конференции по разоружению.

В основу этого консенсуса должна быть положена добросовестная и показательная приверженность международному праву. Он должен способствовать укреплению безопасности для всех государств при минимально возможных уровнях вооружений. И он должен обеспечивать, чтобы давние правила в отношении нераспространения не нарушались ради исключений в ущерб глобальной и региональной стабильности.

Следование устаревшим и несостоятельным подходам к проблеме контроля над вооружениями и разоружения не даст результатов. Этот орган может и должен работать лучше. Он обеспечивал успех в прошлом и может сделать это снова, добиваясь справедливости, исполнения обязательств в области ядерного разоружения, недискриминации и признания законных интересов всех государств. Задача достижения нашей конечной цели — полной ликвидации ядерного оружия в рамках возрожденной системы коллективной безопасности — была изначально поставлена перед этим органом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Пакистана за его заявление и сейчас предоставляю слово уважаемому делегату от Кубы г-ну Дельгадо Санчесу.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Позвольте мне, г-жа Председатель, прежде всего поздравить Вас со вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам всяческих успехов в Вашем нелегком и трудном деле. Будьте уверены в ясной и неизменной поддержке кубинской делегации. Мы также хотели бы поблагодарить посла Российской Федерации за его слова и напоминание, которые воспринимаются с большой признательностью в наше время.

Г-жа Председатель, мы хотели бы поблагодарить Вас за распространенный Вами вчера документ, касающийся Ваших идей в отношении программы работы под Вашим председательством. Позвольте мне поделиться некоторыми соображениями по поводу пункта б и идеи осуществления всеобъемлющей программы разоружения, с тем чтобы Конференция могла возобновить свою работу. Насколько мы понимаем, распространенный вчера документ является проектом, а не документом, по которому

достигнут консенсус или выражено одобрение Конференции. Мы отправили его в нашу столицу. Прежде всего, мы хотели бы выразить обеспокоенность по поводу дискуссионной перспективы нашей работы, которая на самом деле не связана с Вашим председательством, а является, скорее, результатом неспособности выполнить программу работы. Эта неудача, тем не менее, все дальше уводит нас от исполнения нашего мандата, который заключается в проведении переговоров по юридически обязывающим документам, и все больше превращает нас в форум для обсуждения вопросов разоружения. Не в этом заключаются ни роль и ни функция Конференции по разоружению, мандат которой обозначен весьма четко.

В соответствии с правилами процедуры Конференции по разоружению основной обязанностью Председателя является составление программы работы. Полномочия Председателя ограничены созывом пленарных заседаний, поскольку все другие вопросы, относящиеся к работе настоящей Конференции по разоружению, подчиняются правилу консенсуса. Как мы понимаем, на этих пленарных заседаниях, созываемых председателями, должны рассматриваться вопросы повестки дня, принимаемые Конференцией на основе консенсуса; равным образом, любое приглашение выступить на Конференции должно направляться на основе консенсуса и согласия всех членов этого уважаемого органа.

Мы обеспокоены не только тем, что наша работа приобрела дискуссионный характер, что, как я уже сказал, отдаляет нас от нашего мандата по ведению переговоров по юридически обязывающим документам. Нас также беспокоит тот факт, что в распространенном вчера предложении предусматривается проведение шести заседаний, из которых лишь два касаются утвержденных пунктов повестки дня. Нам не понятно, и мы, вероятно, не сможем поддержать предложение обсудить лишь один из бесчисленных документов, находящихся на рассмотрении этой Конференции по разоружению. Куба неизменно поддерживает обсуждение гендерных вопросов в любом контексте, но мы считаем контрпродуктивным тратить время и ресурсы на попытки изменить слово «президент» на «женщина-президент», когда ядерное оружие нависло над головами человечества, независимо от того, является ли его пол мужским, женским или неопределенным. С нашей точки зрения, именно это должно быть приоритетом Конференции по разоружению, и, хотя существует ряд документов на эту тему, как и на другие темы, такие как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, ни один из этих документов не выносится на обсуждение Конференции. Мы, таким образом, обеспокоены предложением обсудить вопрос, который, хотя и является актуальным, но не находится в центре работы этой Конференции.

Мы благодарны за Ваши добрые намерения и желание что-то сделать, но наша беспомощность в условиях тупика, в котором оказалась Конференция, не должна доводить нас до отчаяния. Существует метафора, которая хорошо иллюстрирует это: когда тонешь в зыбучих песках, неуклюжие действия заставили бы всех нас и Конференцию лишь глубже погрузиться в более чем двадцатилетний застой в своей работе. Помимо того, что мы, очевидно, должны проконсультироваться с нашей столицей по поводу этого документа, это не документ, на мой взгляд, а материал для консультаций, и это не факт, и нам кажется, что было бы лучше избежать открытия потенциального ящика Пандоры.

Мы должны противостоять искушению превратить Конференцию по разоружению в форум, где мы сможем говорить о молодежи и разоружении сегодня и об односторонних принудительных мерах и разоружении под руководством другого Председателя завтра. Я не думаю, что, следуя по этому пути, мы действительно смогли бы выполнить наш мандат.

Мы также были бы признательны за разъяснение одного элемента в документе, который нам не совсем понятен: в чем разница, если одну и ту же тему мы обсуждаем на неофициальном пленарном заседании, на пленарном заседании или в процессе дискуссии? Если одна и та же тема предлагается в этих трех разных форматах, нам не совсем понятна цель такого обсуждения и то, как Вы намерены подойти к этому вопросу в период исполнения Вами обязанностей Председателя. Нам хотелось бы внести ясность в этот вопрос, с тем чтобы мы могли проводить предметные

консультации с нашей столицей. Многие делегации в этом зале стараются не тратить ресурсы Организации Объединенных Наций на деятельность, которая не входит в наши полномочия, и я думаю, что это хорошая возможность воздержаться от этого.

В заключение, и в ожидании указаний из нашей столицы, мы искренне благодарны за Ваш документ, который мы рассмотрим, даже если не сможем поддержать его на этом заседании. Мы обеспокоены тем, что этот документ значительно отклоняется от нашего мандата и пункта б, а именно: разработать всеобъемлющую программу разоружения, что для Конференции означало бы безотлагательно начать переговоры по юридически обязывающим документам.

Вновь, г-жа Председатель, я благодарю Вас за осуществляемую Вами напряженную работу, и я убежден прежде всего в Вашей подлинной и глубокой приверженности делу обеспечения работы Конференции, чему, к сожалению, препятствует отсутствие политической воли — не у Вашей делегации, а у многих присутствующих здесь делегаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата от Кубы за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением в должность Председателя на Конференции по разоружению, и я обещаю сотрудничество нашей делегации с Вами и Вашей командой в ходе исполнения Вами Ваших обязанностей.

Я хотел бы выступить в порядке осуществления права на ответ. Хотелось бы сказать несколько слов о недавнем саммите Соединенные Штаты — Россия, которого вкратце коснулся уважаемый российский посол.

Это была очень хорошая и позитивная встреча. Мой президент счел важным провести диалог с глазу на глаз с президентом Путиным. Саммит охватил целый ряд вопросов, включая, конечно же, контроль над вооружениями, стратегическую стабильность и кибербезопасность. Как сказал президент Байден, Соединенные Штаты стремятся построить стабильные и предсказуемые отношения с Россией. Мы надеемся, что сможем установить такие отношения. В то же время мы также будем продолжать диалог с другой страной, которая негативно влияет на стратегическую стабильность посредством быстрого наращивания ядерного оружия и соответствующих систем доставки.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление и хотела бы теперь предоставить слово послу Испании.

Г-н Санчес де Лерин Гарсия-Овьес (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего, г-жа Председатель, хотел бы поздравить Вас с вступлением в эту должность. Я не планировал выступать, и поэтому мое выступление не будет посвящено конкретно рассматриваемой теме, но я хотел бы поблагодарить Вас, возможно от имени многих моих участвующих коллег, за Вашу инициативу.

Вопрос, который вы представили нам сегодня, является вопросом общего планирования, который, как отметил наш коллега из Пакистана, стоит на повестке дня уже 41 год, и продвижение в этом вопросе незначительно. Тем не менее это обсуждение позволяет нам сосредоточиться на некоторых общих приоритетах, признать наличие духа определенного оптимизма, отметить, что мы привержены продвижению вперед на различных переговорах, и выразить надежду, что мы сможем добиться прогресса как в отношении действующих конвенций по разоружению, так и в переговорах по новым конвенциям.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Испании за его заявление и сейчас предоставляю слово уважаемому делегату от Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*выступает в режиме видеосвязи, говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению.

Иран всегда выступал за необратимую, открытую и полную ликвидацию всего ядерного оружия. Мы считаем, что это должно быть главным приоритетом Конференции по разоружению и является лучшей гарантией против любого возможного применения или угрозы применения этого бесчеловечного оружия.

Что касается плана, распространенного секретариатом Конференции по разоружению от имени Председателя, то мы приветствуем тематические дискуссии по пунктам повестки дня. При отсутствии принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы эти дискуссии представляют собой единственный доступный вариант. Однако следует подчеркнуть, что эти дискуссии не соответствуют мандату Конференции по разоружению, и все члены обязаны не допустить превращения Конференции в совещательный орган вопреки ее мандату.

Мы считаем, что Конференции по разоружению следует сосредоточить внимание на главных приоритетах своей повестки дня и избегать рассмотрения любых спорных или ненужных вопросов, которые могут выходить за рамки мандата и роли Конференции. К таким вопросам относится предложение Австралии об обсуждении правил процедуры Конференции. В чем преимущества этого предложения для работы Конференции? Как мы сможем сообщить нашим столицам, что, используя это предложение, работаем над ядерным разоружением?

Хотя Иран придает большое значение гендерному равенству, мы не считаем, что самая длительная тупиковая ситуация на Конференции возникла в результате ее правил процедуры. Замечательные прошлые достижения Конференции показали, что этот орган способен принять исторический, юридически обязывающий документ по разоружению и может сделать это сейчас и в будущем. Поэтому мы считаем, что предложение Австралии не отвечает интересам Конференции. Вместо этого Конференции следует сосредоточить внимание на своем мандате и работать над принятием сбалансированной и всеобъемлющей программы работы для проведения переговоров по юридически обязывающим документам в области разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю уважаемого делегата от Исламской Республики Иран за его заявление и предоставляю слово уважаемому делегату от Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего, хотел бы поздравить Вас, г-жс Председатель, с Вашим вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению. Позвольте мне предложить сотрудничество нашей делегации в период Вашего пребывания в должности, с тем чтобы оно было плодотворным и способствовало прогрессу в нашей работе и в международных рамках Конференции. Благодарю Вас за распространение и представление на данном этапе программы работы на период Вашего председательства. Хотя наша делегация сожалеет, что программа работы Конференции не была принята в соответствии с переговорным мандатом, нам кажется, что Ваш план работы предоставляет хорошую возможность навести порядок в доме и привести его в соответствие с современными требованиями, с тем чтобы начать важный диалог с другими ключевыми заинтересованными сторонами в области разоружения и провести открытое обсуждение видения Конференции на будущее.

Г-жа Председатель, позвольте мне кратко остановиться на некоторых вопросах, включенных в Вашу программу работы. Что касается Вашего предложения, первоначально выдвинутого делегацией Австралии, о внесении необходимых технических поправок в правила процедуры Конференции по разоружению, с тем чтобы сделать формулировки гендерно нейтральными, то наша делегация считает, что текст является изящным, простым, точным, необходимым, не оставляет места для споров и соответствует идеям равенства, которые продвигают Организация Объединенных Наций и другие международные организации в последние десятилетия. Хотя его принятие стало бы практически очевидным и автоматическим шагом, помогающим Конференции по разоружению идти в ногу с универсальными

тенденциями в отношении большего гендерного равенства, оно также обозначило бы выражение уважения к женщинам-главам делегаций и нынешнему Генеральному секретарю. Если мы не сможем поддержать эту инициативу, то такое послание Конференции по разоружению подтвердило бы ее анахронизм и парадигматический тупик, что поставило бы под вопрос будущую жизнеспособность этого органа. Это послание международному сообществу, которому мы обязаны своим существованием, свидетельствовало бы о полной неэффективности и отсутствии политической воли даже в отношении самых базовых соглашений.

Мы должны четко понимать: предлагаемые технические поправки не откроют ящика Пандоры к полному пересмотру правил процедуры. Хотя наша делегация ранее придерживалась мнения о том, что правила процедуры Конференции по разоружению должны быть пересмотрены в целом, мы полностью осознаем, что данное предложение ограничивается этими техническими поправками, и мне кажется, что именно таким образом оно и было представлено.

Бесспорно, что для нашей делегации крайне важно, чтобы Конференция вернулась к выполнению своего переговорного мандата, но это не означает, что мы считаем, что ей не следует пересматривать своих правил процедуры, что также является важной функцией любого органа.

Г-жа Председатель, наша делегация считает, что Ваше предложение о проведении диалога с молодежью по вопросам разоружения и работе Конференции по разоружению является превосходным, и мы полностью его поддерживаем. Наша делегация всегда придерживалась мнения о том, что нам необходимо привлекать к работе в области разоружения другие соответствующие заинтересованные стороны. Мы не только выступаем за то, чтобы позаботиться о месте для стран, подавших заявку о членстве, но и говорили в ходе этой сессии и в предыдущих случаях, что нам следует обеспечить участие тех, кто подал заявку о предоставлении статуса наблюдателя. Мы также выдвинули четкие предложения по обеспечению более широкого участия других заинтересованных сторон, таких как гражданское общество, как это принято в отношении иных многосторонних форумов. Наша делегация считает необходимым, чтобы разоруженческое сообщество прислушивалось к другим голосам, например к голосу молодежи. Мне кажется, что предоставление им права голоса будет способствовать дискуссии, которая может отдалить нас от видения, часто обращенного внутрь этого органа, и помочь нам оценить нашу работу с точки зрения, которая отличалась бы от нашей точки зрения как делегаций. Мы считаем, что Конференция по разоружению выиграла бы от свежего взгляда на проблему разоружения, который побуждает нас работать над соглашениями, отвечающими потребностям, выявленным международным сообществом, особенно молодыми людьми, за которыми будущее мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю уважаемого делегата от Мексики за его заявление и сейчас предоставляю слово послу Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего приветствовать Вас на должности Председателя, а также заверить Вас в полной поддержке нашей делегацией Вашего руководства Конференцией по разоружению.

Я выступаю, с тем чтобы выразить полное согласие нашей делегации с Вашим изложением того, что мы будем обсуждать под Вашим председательством. Мы, правда, официально не согласовали программу работы, но предложенные Вами обсуждения очень полезны, что же касается вопроса о процедуре, то время от времени необходимо проводить некоторые обсуждения о ведении хозяйства. Почему и с какой целью, было очень хорошо описано моим мексиканским коллегой. Мне нечего добавить, я с ним полностью согласен.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление. Насколько я понимаю, сейчас слово желает взять посол Чили.

Г-н Треслер Саморано (Чили) (*выступает в режиме видеосвязи, говорит по-испански*): Г-жа Председатель, поскольку я впервые выступаю в эти начальные дни

Вашего председательства, я хотел бы прежде всего пожелать Вам всяческих успехов. В своей работе Вы можете рассчитывать на мою страну и мою делегацию; мы сделаем все возможное, чтобы поддержать Вас.

Что же касается замечаний, высказанных другими, то я хотел бы прежде всего отметить, что уже давно выражаю свою обеспокоенность и озабоченность моей делегации тем фактом, что в течение более чем двадцати лет Конференция по разоружению не смогла найти свой путь и не достигла своей главной цели — переговоров по обязывающим документам. Однако в этой ситуации было принято решение — и наша делегация поддерживает это решение — проводить по крайней мере тематические дискуссии, пока мы пытаемся улучшить положение дел. Поэтому наша делегация полностью поддерживает распространенный вчера документ, представленную Вами повестку дня, и мы считаем, что эти два вопроса весьма актуальны. Гендерный вопрос очень важен и легко решаем; он не наносит вреда и каким-то образом дает нам возможность что-то делать, пока мы пытаемся отыскать правильный путь на Конференции по разоружению. Вопрос о молодежи и разоружении также кажется нам уместным. Этот вопрос ранее не обсуждался и заслуживает всяческого внимания, поскольку именно будущим поколениям придется каким-то образом разбираться с миром, который мы им завещаем: миром с ядерным оружием и необходимостью избавиться от него. Поэтому наша делегация полностью поддерживает Вас, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Чили за его заявление и теперь предоставляю слово послу Республики Корея.

Г-н Лим Сан-Бом (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на должность Председателя и заверить Вас во всесторонней поддержке и сотрудничестве со стороны нашей делегации.

Хотел бы выразить поддержку нашей делегации предложению Председателя по этим двум вопросам. Что касается гендерного равенства, мы считаем, что обсуждение этого вопроса не является открытием ящика Пандоры в отношении правил или процедур. Совершенно ясно, что цель ограничивается техническими изменениями. Мы также поддерживаем второй пункт, касающийся молодежи; это отличное предложение. Мы всегда выступаем за поддержку взаимодействия с другими крупными заинтересованными сторонами, и молодежь — одна из них. Как страна, которая активно содействует вовлечению молодежи в процесс разоружения и нераспространения, мы хотели бы поддержать включение этого пункта.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Республики Корея за его заявление. Уважаемые коллеги, как представляется, список выступающих исчерпан. Желает ли выступить какая-либо еще делегация? Я вижу уважаемого делегата от Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (*выступает в режиме видеосвязи, говорит по-испански*): Прежде всего, нам хотелось бы поздравить Вас, г-жа Председатель, с вступлением в должность Председателя этого важного органа. Мы принимаем к сведению распространенный вчера документ о работе на ближайшие недели. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы изложить некоторые предварительные замечания по этому документу в то время, пока он находится на рассмотрении нашей столицы. Мы внимательно выслушали комментарии и законные опасения, высказанные различными делегациями.

Наша страна сожалеет, что динамика работы Конференции по разоружению в 2020–2021 годах и организационные проблемы, вызванные пандемией, не позволили Конференции направить более активные усилия на принятие всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, в которой, среди прочих неотложных вопросов, в срочном порядке рассматриваются ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Нам следует проявлять большую осторожность, с тем чтобы Конференция не деградировала еще больше и не превратилась в обычный форум для ведения обсуждений без мандата на проведение переговоров. Заключительным документом

первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Конференции по разоружению был вручен четкий переговорный мандат и установлены приоритеты разоружения. Этот мандат является целью Конференции, которая, как следует утверждать, является надлежащим органом для проведения переговоров по этому вопросу. Поэтому усилия и ресурсы Конференции следует использовать для осуждения ядерной эскалации, разработки программы работы и начала проведения переговоров по юридически обязывающим документам согласно пунктам повестки дня Конференции.

Г-жа Председатель, мы привержены сотрудничеству в продвижении основной работы на этом форуме посредством конструктивного, транспарентного диалога на основе широкого участия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю уважаемого делегата от Боливарианской Республики Венесуэла за ее заявление и сейчас предоставляю слово уважаемому делегату от Швеции.

Г-жа Линдегрэн (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, что касается меня лично, то я не думала, что буду рада вновь оказаться на Конференции по разоружению, но вот я здесь, и очень рада видеть многих из вас. Во-первых, позвольте мне высоко оценить Ваше вступление в должность Председателя и, во-вторых, поблагодарить Вас за программу работы, которая была Вами предоставлена нам одновременно с Вашим вступлением в должность.

Мы считаем, что уважаемый делегат от Мексики очень хорошо изложил суть вопроса, но мы также считаем, что предложение Австралии является обоснованным. Мы рассматриваем это не только как техническое обновление, но и как важную символическую перемену. И позвольте мне также высказать несколько замечаний по поводу недавнего саммита между Соединенными Штатами и Россией, состоявшегося на прошлой неделе здесь, в Женеве. С позиции Швеции мы приветствуем этот диалог между президентами Байденом и Путиным по важным темам, включая контроль над вооружениями и стратегическую стабильность. Мы приветствуем совместное коммюнике о стратегической стабильности и тот факт, что Соединенные Штаты и Россия начнут теперь совместный двусторонний диалог, а также подтверждение заявления Горбачева — Рейгана.

Политический диалог и снижение рисков — важные черты Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению, и шаги, предпринятые Соединенными Штатами и Россией, являются частью нашей программы «Ступени». Мы надеемся, что все постоянные члены Совета Безопасности последуют этому примеру и подтвердят принцип, согласно которому в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю уважаемого делегата от Швеции за ее заявление и предоставляю слово уважаемому делегату от Болгарии.

Г-н Томов (Болгария) (*говорит по-английски*): От имени болгарской делегации я хотел бы поздравить Вас, г-жа Председатель, с Вашим вступлением в должность Председателя на Конференции по разоружению и пожелать Вам всего наилучшего в Ваших начинаниях. Мы приветствуем план, представленный вчера под председательством Канады, который, на наш взгляд, предполагает очень интересные и вдумчивые обсуждения. Что касается правил процедуры, то мы считаем, что речь идет лишь о техническом изменении, отражающем современные реалии.

В отношении дискуссии о молодежи и разоружении мы решительно поддерживаем эту дискуссию и рады видеть ее в рамках Вашего планирования.

Если быть откровенными с самими собой, то, возможно, что тупиковая ситуация, которой мы пытаемся избежать в этом году, демонстрирует нам необходимость проведения обсуждений нового типа и рождения новых идей, которые могли бы возникнуть в ходе нашего диалога или на заседаниях и которые мы могли бы предоставить новым поколениям. В этом смысле мы уверены, что предлагаемое Вами обсуждение вопроса о молодежи и разоружении, безусловно, внесет вклад в наши усилия по поиску путей исполнения нашего мандата. И на этом,

г-жа Председатель, да будет мне позволено позаимствовать слова одного из моих коллег, мы желаем Вам «попутных ветров и новых морей» в исполнении Ваших обязанностей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата от Болгарии за его добрые пожелания и сейчас предоставляю слово послу Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (*выступает в режиме видеосвязи, говорит по-английски*) Прежде всего, позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, с принятием на себя этой очень важной ответственности, и, пожалуйста, будьте уверены в полном сотрудничестве и поддержке нашей делегации в период исполнения Вами обязанностей Председателя. Я очень рад, что работаю под Вашим умелым руководством в соответствии с планом, который Вы недавно наметили.

Я хотел бы также поблагодарить уважаемых послов Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации за представленный документ исторического значения — Совместное заявление президента Соединенных Штатов и президента России о стратегической стабильности, которое было опубликовано по случаю двустороннего саммита между их странами, состоявшегося 16 июня 2021 года в Женеве.

В этом заявлении обе страны подтверждают, что они сообща приступят к проведению совместного двустороннего диалога по стратегической стабильности. Когда в феврале этого года Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация объявили о продлении нового Договора о сокращении стратегических вооружений (СНВ), Япония приветствовала это и выразила твердую надежду, что этот прогресс приведет к разработке более широких рамок контроля над вооружениями, касающихся не только Запада и России, но и других стран и охватывающих широкий спектр систем вооружений. Я с нетерпением жду дальнейшего развития событий в связи с этим продлением.

Мы хотели бы напомнить Вам, что в резолюции 75/71 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций под названием «Направления совместных действий и ориентированный на будущее диалог в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», предложенной Японией и принятой в прошлом году 150 голосами, особо подчеркивается важность большей транспарентности между государствами, обладающими ядерным оружием, и подтверждается их особая ответственность за добросовестное начало диалога по контролю над вооружениями или эффективные меры по предотвращению гонки ядерных вооружений и содействие подготовке пути к окончательной ликвидации ядерного оружия. В этом контексте я особо принял к сведению важный обмен замечаниями между уважаемыми послами Соединенных Штатов и Китая, который состоялся в ходе пленарного заседания 15 июня. Япония поддерживает необходимость двустороннего диалога между Соединенными Штатами и Китаем, к которому призывают Соединенные Штаты.

В связи с этим я хотел бы напомнить слова министра иностранных дел Японии г-на Мотеги на прошлогодней встрече министров регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Г-н Мотеги заявил: «Мы приветствуем, что Китай, стремясь выполнить свою ответственность как государство, обладающее ядерным оружием, и как важный игрок в международном сообществе, собирается начать двусторонний диалог с Соединенными Штатами по контролю над вооружениями в качестве первого шага согласно обязательству вести добросовестные переговоры в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. Объединив усилия с другими странами, мы содействуем такому развитию».

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Японии за его заявление и сейчас предоставляю слово уважаемому делегату от Франции.

Г-жа Деларбш (Франция) (*говорит по-французски*): Как и другие выступавшие до меня ораторы, я хотела бы, г-жа Председатель, прежде всего пожелать Вам всяческих успехов в Вашей роли Председателя Конференции по разоружению. Мы получили и с интересом изучили график работы, который Вы прислали вчера, особенно ваши планы на 29 июля. С точки зрения нашей делегации и, как было сказано

до меня другими ораторами, речь идет просто об обновлении правил процедуры Конференции по разоружению. Вовсе не подразумевая рассмотрения правил процедуры, это обновление должно представлять собой не более, чем техническое исправление. Это продемонстрировало бы, что Конференция по разоружению сохраняет способность адаптироваться к современным реалиям, и стало бы позитивным сигналом для внешнего мира.

Я с интересом выслушала сегодняшние заявления, в частности те, что касаются результатов саммита между президентами Байденом и Путиным. Позвольте обратить Ваше внимание на заявление пресс-секретаря министерства иностранных дел Франции от 17 июня, которое я, с Вашего позволения, сейчас зачитаю.

Возобновление диалога на высоком уровне между Соединенными Штатами и Россией является позитивным событием. Совместное заявление американского и российского президентов открывает путь для обсуждения вопросов стратегической стабильности и контроля над вооружениями между двумя странами, на которые в настоящее время приходится около 90 процентов мирового запаса ядерного оружия. Диалог с Россией по этим вопросам необходим в контексте постепенного разрушения существующих инструментов контроля над вооружениями, как это было отмечено главами государств и правительств стран Организации Североатлантического договора (НАТО) на саммите в Брюсселе 14 июня: нам хотелось бы осуществлять большую координацию между союзниками, особенно в рамках НАТО, чтобы определить повестку дня и параметры диалога с Россией по этим вопросам. При этом необходимо также учитывать новые элементы, играющие роль в стратегической стабильности, такие как вопросы кибербезопасности. Нам хотелось бы, чтобы европейцы активно участвовали в этих обсуждениях, касающихся безопасности и стабильности нашего континента.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Франции и предоставляю слово представителю Нидерландов.

Г-жа Кларингбоулд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего, я хотела бы поздравить Вас с вступлением в должность Председателя и заверить в полной поддержке со стороны делегации Нидерландов.

Когда я увидела, что пункт 6 повестки дня обсуждается сегодня, делегация Нидерландов не была уверена, будем ли мы выступать, потому что, честно говоря, мы не были вполне уверены, о чем пойдет речь, и не сделали свою домашнюю работу так же хорошо, как это явно сделала делегация Пакистана. Мы хотели бы поблагодарить посла Пакистана за то, что он просветил нас в отношении истории этого пункта повестки дня и его важности.

Теперь позвольте мне несколько отвлечься и заявить о нашей поддержке предложения под председательством Канады по графику их работы на предстоящий период. Я полагаю, что мой мексиканский коллега только что точно описал, почему это прекрасное предложение, и я не хочу повторять его доводы, а мы полностью поддерживаем его.

По вопросу о правилах процедуры и необходимости сделать их гендерно-нейтральными мы считаем, что давно настало время это сделать. Как мы понимаем, в настоящее время у нас есть женщина-председатель, женщина-генеральный секретарь и женщина-секретарь Конференции по разоружению, поэтому немного странно, что в правилах процедуры обладатели этих должностей упоминаются только как «он». Лично я сочла бы это несколько оскорбительным и, хотя для меня сегодня это последнее заседание на Конференции по разоружению, я надеюсь, что, если мне когда-либо предоставится возможность занять одну из этих должностей, то в правилах процедуры будет упоминаться «она».

Последнее замечание, которое я хотела бы сделать, касается переговорного мандата Конференции по разоружению, поскольку мы полностью согласны с теми делегациями, которые заявили, что Конференции следует сосредоточить внимание на

своем мандате, а это — проведение переговоров. Однако, как мне кажется, мы услышали от некоторых делегаций, что Конференции следует вести переговоры по юридически обязывающим соглашениям, и с этим наша делегация не совсем согласна. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, ясно говорится о мерах в области разоружения; именно этот термин используется в Заключительном документе, и именно так мы понимаем мандат Конференции по разоружению. Но, конечно же, всегда полезно проводить такие обсуждения по мере поступательного продвижения Конференции по этой теме. Конечно, было бы хорошо, если бы Конференция смогла проводить переговоры, но, к сожалению, учитывая отсутствие прогресса и отсутствие согласия по программе работы для начала переговоров, мы считаем, что тематические дебаты в предложенном виде следует приветствовать.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата от Нидерландов за ее выступление. Желают ли выступить какие-либо еще делегаты? Желающих я не вижу.

Уважаемые коллеги, наш список выступающих исчерпан. На этом наша работа на сегодня завершена. Прежде чем закончить, мне хотелось бы, однако, поблагодарить всех вас за участие в нашей сегодняшней дискуссии, за ваши слова в поддержку председательства моей страны, а также за все ваши поздравления и наилучшие пожелания. Я очень внимательно и с большим интересом выслушала и приняла к сведению замечания делегатов по проекту программы под председательством Канады, и они будут приняты во внимание.

Это последнее пленарное заседание перед летним перерывом в работе Конференции; следующее пленарное заседание намечено провести 27 июля 2021 года.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч 40 мин.